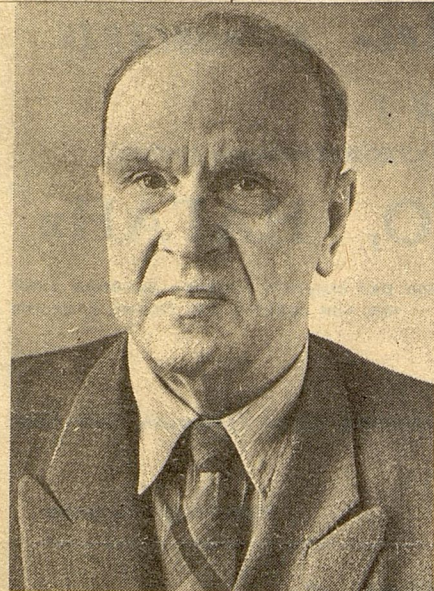

ОТ ИМЕНИ НАРОДА СВОЕГО

школе. Дальше — империалистическая война, служба в Красной Армии, участие в гражданской войне...

Начало популярности писателя относится к 1922 году, когда в газете Западного фронта «Красноармейская правда» молодой командир напечатал первое свое произведение — стихотворный фельетон «Жили-были». Автор руководило, объясняет он позже, «простое желание вмешаться в жизнь и то да се в ней по-

Имя Кондрата Крапивы известно не только за пределами республики, но и за рубежами нашей страны. Поэт, прозаик, драматург, ученый — его многогранная деятельность составляет целую эпоху в развитии белорусской советской культуры. 85-летие К. Крапивы, мажоранта свершенного им пригласают к раздумью над страницами его произведений, в которых отразился большой жизненный опыт.

«Родился я еще в прошлом столетии, — так, не без юмора, но и не поступаясь правдой, начинает Кондрат Кондратович свою автобиографию, — 22 февраля (5 марта по новому стилю) 1896 года в деревне Низок, Узденской волости, Минской губернии, Игуменского уезда», а началом своего трудового стажа К. Крапива считает 1914 год, когда получил место учителя в земской

школе. Дальше — империалистическая война, служба в Красной Армии, участие в гражданской войне...

20-е годы — период становления советской литературы, в которую широко шли свежие творческие силы: М. Чарот, В. Дубовка, М. Зарецкий, А. Дудар, П. Трус, П. Глебка, К. Чорный, М. Лыньков и многие другие, чьи книги стоят у истоков нашей литературы послевоенного периода. К. Крапива (настоящая фамилия Кондрат Кондратович Атрахович) занял сатирическое поприще.

Я ў мастацкім агародзе
Толькі марная трава.
А якая? — смех, дый годзе:
Я — п'ячучка-крапіва.

Я расту вось тут пад плотам
І не так даўно ўзыхіла,
А ўжо многім абарматам
Рукі-ногі папаякла.

Гражданская война к этому времени закончилась, на смену военному коммунизму пришел нэп и опять показал свое мурло мещанин, решивший, что в мире ничего не изменилось, все будет, как и было. Молодой сатирик высмеивает пережитки прошлого в сознании людей, отсталость старой деревни, религиозные суеверия, бескультурье. «Тит заводит новый быт», «Стройте бани!», «Мы не поклонимся богу», «Две кумы» — эти и многочисленные другие острые выступления Крапивы, основой для которых служили реальные факты, помогали строить новую жизнь. «С деревни смыть дооктябрьскую грязь — задача моя ударная», — вот его кредо. Привлекали его темы литературные и политические. Достается от него и внешним врагам Страны Советов — «К ноте Керзона», «Сова, Осёл и Солнце», «Жаба в коле».

Глубоко самобытное явление — Крапива-баснописец. Правы, мне кажется, те, кто усматривает в его появлении на белорусской «почве» явление закономерное. В плане нравственно-эстетическом Крапива-сатирик вырос из того, что литературоведы называют «народным смеховым творчеством». Белорусский фольклор и литература в показе своих героев не избегали ни саржа, ни насмешки, ни пародирования и скоморошества. Чувство юмора не покидало народ в самые трудные времена. Оно и перешло в искусство К. Крапивы, обретя там четкую классовую направленность, усилившись до остроты сатиры,

а нередко и до сарказма. Если определять своеобразие его таланта и гражданского облика — особенно как он выявился в 20-е годы, — то следует признать, что К. Крапива — из плеяды белорусских писателей-просветителей. Но это просветитель нового времени, советский писатель, один из зачинателей белорусской советской литературы. В то время творили такие разные художники, как В. Маяковский, Д. Бедный, М. Булгаков, М. Зощенко, В. Шишков. Сатирическая струя была сильна в их творчестве. К. Крапива находился в этом ряду, но был ближе к национальной художественной традиции, к жанру «беседы» («гутаркі»), распространяемой в белорусской дооктябрьской литературе. Об этом свидетельствуют такие вещи, как «Что я видел на «Треке», «Кого мне взять за кума?», «Год Степана-лодыря», со свойственной им остротой социально-бытовой проблематики, сюжетностью, сказовостью интонации. Автор словно бы сторонился сверхноваций, всевозможных экспериментальных излишеств, характерных для многих литераторов 20-х годов. Простота и доступность выделяли его на этом фоне...

С самого начала Крапива показал разносторонность своего таланта. В нем таился незаурядный мастер психологической прозы. На рубеже 20—30-х годов он создает социально-бытовой роман «Медведичи», в котором правдиво рисует картину белорусской деревни 20-х годов, раскрывает частные бытовые привычки, борьбу с кулачеством и утвер-

ждение нового в жизни крестьян. Роман не утратил своего историко-художественного значения до настоящего времени. Его центральный герой Юзик Веремейчик — типичная фигура молодого человека 20-х годов, в прошлом красноармейца, участника гражданской войны, который возвращается в родное село с мыслью преодолеть его отсталость и косность, сделать шаг к новой жизни...

В произведениях конца 20-х — начала 30-х годов и позднейших периодов находим не только сатиру, но и иные мотивы — лирические, героические и даже трагические, как, например, в том же романе «Медведичи», во многих пьесах. Писателя все больше привлекал человек, сложность его внутреннего мира, борьба за новую мораль. Разрешение этих творческих устремлений он нашел в работе для театра. Пьесы его явились качественным новым этапом развития белорусской драматургии. Можно с полным основанием говорить о театре Крапивы как явлении ярком, оригинальном и в высшей степени народном.

Первая пьеса «Конец дружбы» была написана в 1933 году. В ней рассматривается проблема дружбы и долга, сложность человеческих отношений, рожденная сложностью времени революции, гражданской войны, особенно напряженных классовых конфликтов. Как это характерно для Крапивы — всегда писать о том, что волнует людей!

Героическая народная драма «Партизаны» стоит в одном

ряду с такими шедеврами советской драматургии, как «Любовь Яровая» К. Тренева, «Бронепоезд 14-69» Вс. Иванова, «Разлом» Б. Лавренева, «Шторм» В. Биль-Белоцерковского. Автор воссоздает картины гражданской войны в Белоруссии, выводит на сцену народ, осознавший себя решающей силой истории. А знаменитая комедия «Кто смеется последним», созданная в 1939 году, по силе обобщения, художественному совершенству, сценности явилась одной из вершин советской драматургии 30-х годов! Пьеса направлена против карьеристов, подхалимов, сплетников и авантюристов. Поражает художественная убедительность ее образов. Туляга, Горлохвастик, Зелкин и другие давно стали типами нарицательными.

С драматургией К. Крапивы связаны становление и период зрелости старшего белорусского театра — имени Янки Купалы. Произведения писателя, насыщенные дыханием жизни, ощущением времени, эпохи, оставили глубокий след в истории театра.

В 1939 году К. Крапива участвует в походе за освобождение Западной Белоруссии — командиром стрелковой роты. Потом воевал на линии Маннергейма в Финляндии. «Через год, — вспомнит он позже, — мне вновь пришлось надеть шинель, чтобы участвовать в четвертой «моей» войне, принесшей неисчислимые бедствия моей родной Белоруссии и всей Советской стране».

С первого дня Великой Отечественной войны писатель пошел работать во фронтовую газету «Красноармейская правда» — ту самую, в которой впервые выступил в печати. Война вернула его к прежним формам сатиры — памфлету, фельетону, эпиграмме.

В суровом декабре 1941-го он вступил в ряды Коммунистической партии. Его напряженная работа в годы войны в периодических изданиях («За Советскую Беларусь», «Партизанская дубинка», «Раздавим фашистскую гадину» приближала нашу победу. Не забывает он и о драматургии. В этот период были написаны пьесы «Испытание огнем» и «Милый человек». Последняя, опять-таки сатирическая комедия, выставляющаяся — как это и свойственно сатире — «напоказ, на осмеяние отрицательные явления жизни». Много работал Крапива в различных жанрах драматургии и позже. Уже в 70-е годы он создает «фантастическую комедию» «Врата бессмертия». Поражает духовная насыщенность этой пьесы, острая постановка вопроса о смысле человеческого бытия, месте человека на земле. Автор исходит из неравномерности развития научно-технического и нравственного прогресса, затрагивая различные аспекты этой проблемы — социально-экономические, биологические, морально-этические и философские. Перед величием вечности драматург, по его словам, показывает «обычных людей, хороших и плохих, с их характерами, общественными и личными инте-

ресами и моральными качествами».

Много внимания уделяет К. Крапива научной деятельности. По существу все наиболее значительные достижения белорусского языкознания (составление словарей, создание академической «Грамматики белорусского языка», «Диалектологического атласа», свода «Правил белорусской орфографии и пунктуации» и другие работы) связаны с именем доктора филологических наук, академика К. К. Атраховича-Крапивы.

Кроме того, он — блестящий переводчик произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина на белорусский язык, а также Шекспира, Пушкина, Крылова, Гоголя, Шевченко, Мицкевича, Гашека, Твардовского и многих других.

Одна из его пьес называется «С народом». С народом — так можно сказать о самом Крапиве. По праву носит он звание народного писателя БССР. Талантливость народа проявилась в его творчестве. Да, с полным правом можно сказать, что его жизненный и творческий путь — писателя, ученого, гражданина — это путь самоотверженного служения Родине, народу. Его художественные произведения, научные труды, общественная деятельность, беспокойный, отзывчивый характер коммуниста давно снискали ему горячую любовь и уважение многих людей.

Народный писатель, академик, вице-президент Академии наук БССР, Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета республики, лауреат Государственных премий СССР и БССР — Кондрат Крапива самозабвенно трудится как писатель, ученый, общественный деятель.

В. ГНИЛОМЕДОВ.